

14. Степанян К. «Сознать и сказать». «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф.М.Достоевского. – М., 2005.
15. Худобина Е.Ю. Проблема внутреннего диалога в психологии. – Эл. ресурс: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/dlgprob.htm>
16. Göttert K.H. Einführung in die Rhetorik: Grundbegriffe, Geschichte, Rezeption. – München, 1998.
17. Gröben N., Wahl D., Schlee J., Scheele B. Das Forschungsprogramm Subjektive Theorien. Eine Einführung in die Psychologie des reflexiven Subjektes. – Tübingen, 1988.

УДК 821.161.1: 82-31 / Достоевский

Ю.А. ВИНОГРАДОВА
(Киев)

ЭЛЕМЕНТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОТИКИ В РОМАНЕ «ИДИОТ» Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация.

Виноградова Ю.А. Элементы литературной готики в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского

В статье рассматриваются стилистические и жанровые особенности, прослеживающиеся в европейском готическом романе, в их связи с поэтикой и стилистикой романа «Идиот» Ф. М. Достоевского. В романе прослеживаются реминисценции с творчеством В. Гюго и Э.Т.А. Гофмана, эмблематический характер и суггестивная функция портретов, а также замок как специфический тип хронотопа в готическом романе и его модификация в романе, а также устойчивые мотивы сна и безумия как связующие компоненты готического жанра и романа «Идиот».

Ключевые слова: готический стиль, готический роман, реминисценции, хронотоп.

Анотація.

Виноградова Ю.О. Елементи літературної готики в романі «Ідіот» Ф.М.Достоевського

У статті розглядаються стилістичні та жанрові особливості, що простежуються у європейському готичному романі, у їх взаємозв'язку з поетикою та стилістикою роману «Ідіот» Ф.М.Достоевського. У романі простежуються ремінісцен-

ції з творчістю В. Гюго та Е.Т.А. Гофмана, емблематичний характер та сугестивна функція портретів, а також замок як специфічний тип хронотопу у готичному романі та його модифікація в романі, і стійкі мотиви сну та безумства як спільні компоненти готичного жанру та роману «Ідіот».

Ключові слова: готичний стиль, готичний роман, ремінісценція, хронотоп.

Summary.

Iunis Vynogradova. The elements of the literary gothic in the novel “The Idiot” by Fyodor Dostoevsky

In the article are reviewed the style and genre distinctive features of the European gothic novel with its interrelation to poetic manner and style of the novel “The Idiot” by Fyodor Dostoevsky. In this novel are observed the reminiscences with the works of Victor Hugo and E.T.A. Hoffman, the emblematic nature and suggestibility of the portraits, the castle as a specific type of the gothic novel khronotop and its modification in “The Idiot”, and the stable motives of the sleep and madness as common components of the gothic genre and “The Idiot” novel.

Key words: the gothic style, the gothic novel, reminiscence, chronotope.

Проблемам готического стиля в русской литературе посвящены работы В.Э. Вацура, Н.В.Беляевой, В. Я. Малкиной, М. Кошкина и многих других.

По мнению исследователей, основными признаками готических романов являются атмосфера страха и угрозы, тайна как сюжетообразующий мотив, будь то нераскрытое преступление или тайна происхождения героя. Атмосфера тайны и скрытой угрозы создается благодаря месту действия – заброшенному монастырю или замку и подчеркивается всеми художественными средствами, через описание пейзажей, использованием цветосимволизма и соответствующего акустического фона.

Готический жанр во многом проявлял себя как противопоставление классицистическим нормам, одновременно обращаясь к преромантическим тенденциям, что, возможно, послужило причиной дальнейшей популярности этого жанра. «Живой вкус времени порой предпочитает поражающее воображение – правильному, эмоциональное – логическому, фантастическое – рациональному» (5, 156) .

Как известно, вслед за эталонным произведением готического жанра – «Замком Отранто» Г. Уолпола (1764 г.) – появляется большое количество

произведений, отнесенных к готическому роману: «Старый английский барон» К. Рив (1777 г.), «Удольфские тайны» (1794 г.), «Итальянец» (1797 г.) А. Радклиф, «Монах» М.Г.Льюиса (1796 г.), «Мельмот Скиталец» (1820) Ч.Р. Мэтьюрина и др.

Несмотря на то, что в XVIII– начале XIX веков популярность готического романа начала убывать, влияние готического стиля на произведения русской литературы нельзя оспаривать. «С середины 1820-х годов в русской литературе значительно воздействие стиля Э.Т.А. Гофмана, для которого характерно преобладание именно готики ужасов («Эликсиры сатаны», «Ночные рассказы», «Серапионовы братья»), хотя ее элементы могут взаимодействовать и с сентиментальной, и с исторической готикой. С этим связана разработка эстетики ужасного в произведениях Ф.М. Достоевского» (1, 310).

Целью данной статьи является рассмотрение элементов готического стиля в произведении «Идиот» Федора Михайловича Достоевского. Эта тема практически не освещена и видится перспективной для дальнейшего исследования.

В романе обнаруживаются реминисценции с такими произведениями, как «Последний день приговоренного к смерти» Виктора Гюго, «Замок Отранто» Горация Уолпола, «Неведомый шедевр» О. де Бальзака. Собственно готическим по жанру можно считать лишь «Замок Отранто». По мнению М. Кошкина, сцена, где князю предстоит сделать выбор между Аглаей и Настасьей Филипповной, соотносима с «разговором двух юных княжон, влюблённых в одного и того же молодого рыцаря» (7, 145) (Изабеллы и Матильды из «Замка Отранто»). Реминисценции с этим произведением не случайны, так как в России второй половины XIX века (время написания «Идиота» – 1868 год) оно было популярным. «Важен прежде всего сам факт широкого распространения моды на готический роман в России эпохи преромантизма, охватившей не только сферу массовой литературы, но и беллетристики, и «высокой» литературы» (1).

В. В. Виноградов отмечает, что «источником символики был для Достоевского «Последний день приговоренного к смерти» Гюго. Семантическая сфера, связанная с темой смертной казни и предсмертных томлений, уже по общим тенденциям тематики, по общему строю сюжетной композиции его романа особенно актуальна в поэтике Достоевского. «В струк-

туру «Идиота», в самый зачин его, как острый прием раскрытия образа князя Мышкина, центрального символа в тематике этого романа, – врывается монолог князя лакею о смертной казни, рисующей... сцену восхождения на эшафот осужденного...» (4, 67). Наррация с использованием вставных новелл – важная деталь, объединяющая творчество Достоевского с жанром готического романа (к таковым в «Идиоте» могут быть причислены также воспоминания Мышкина о жизни в Швейцарии (история про девушку Мари), игра пети-жё, рассказы Ипполита и генерала Иволгина).

Многие исследователи творчества Ф. М. Достоевского (А. Ботникова, Л. Гинзбург, Л. Гроссман и другие) отмечают влияние идей и стиля Э.Т.А. Гофмана на формирование художественных принципов и идеалов Достоевского.

«Внимание к внутреннему миру личности, застигнутой в момент сильного душевного напряжения, на изломе, обнажающем острые грани существа» (2, 163) было свойственно Гофману, и это во многом напоминает героев Достоевского, душевное напряжение которых во многом раскрывается через их болезненное самосознание. Самонаблюдение также служило обоим писателям как способ обогатить внутренний мир своих персонажей; «оба интересуются людьми одержимыми, маниакально охваченными какой-либо страстью или идеей» (там же, 172). «Мироощущению молодого Достоевского была близка дисгармония гофмановского сознания» (там же, 168).

Сочетание фантастического с реальным, гротеск и сам стиль Гофмана нашли свое отражение и в творческой манере Достоевского. В связи с этим представляется возможным проследить готические мотивы в выбранном для анализа произведении «Идиот».

Завязкой готического романа является, как правило, «драматическое событие, резко изменяющее жизнь героя (героини), вырывающее их из привычной среды и отдающие во власть чужих и враждебных сил... Мир, в котором живет героиня, – это прежде всего «чужой» мир» (3, 184).

Это можно соотнести с завязкой «Идиота», когда главный герой, князь Мышкин, возвращается в Россию после продолжительного пребывания в Швейцарии, и окружающий мир является для него, таким образом, чужим вдвойне: другая страна и другое окружение (там же, 184).

«Портрет в готическом романе – как правило, не предмет, а сюжетообразующий мотив» (5, 188), который, несомненно, прослеживается в эпизоде, где Мышкин рассматривает портрет Настасьи Филипповны, еще до того как узнал ее, и чья судьба окажется впоследствии тесно связанной с его судьбой: «Я давеча ваш портрет увидел, и точно я знакомое лицо узнал. Мне тотчас показалось, что вы как будто уже звали меня...» (6, 379).

В описании самого портрета также присутствуют черты готики, они проявляются посредством изображения автором красоты «готического типа»: бледность, контраст белой кожи с черной одеждой (цветосимволизм), таинственный и лихорадочный взгляд: «иногда странные мысли приходили ему при взгляде, например, на эти глаза: как бы предчувствовался в них какой-то глубокий и таинственный мрак. Этот взгляд глядел – точно задавал загадку...она становилась ужасно бледна и – странно – даже хорошела от этого» (там же, 184).

Портрет здесь имеет выраженный эмблематический характер, что очень характерно и для готического романа. Так, например, эмблематичны картина и портрет в доме Рогожина: «...мне вдруг припомнилась картина, которую я видел давеча у Рогожина, в одной из самых мрачных зал его дома, над дверями. [...] На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста...» (здесь прием экфразиса презентрует картину Гольбейна), «...мне как будто казалось временами, что я вижу... эту бесконечную силу, это глухое, темное и немое существо», «по стенам висело в тусклых золоченых рамах несколько масляных картин, темных, закоптелых и на которых очень трудно было что-нибудь разобрать. Один портрет во весь рост привлек на себя внимание князя: он изображал человека лет пятидесяти, ...со сморщенным и желтым лицом, с подозрительным, скрытым и скорбным взглядом» (там же, 229).

Атмосферу таинственного здесь создает нагнетание эпитетов «темное, глухое, всесильное», «тусклый, закоптелый, темный», «подозрительный, скрытый, скорбный». Этим постоянно подчеркивается мрачность и обстановки помещения, постоянный полумрак, суггестия порождает чувство страха, подавленности.

Специфическим типом хронотопа, характерным для готического романа, нередко выступает замок: «Замок, по терминологии М. М. Бахтина,

играет роль хронотопа, концентрируя в себе историческое время, как в своем внешнем облике, так и в облакающей его легенде... Специфичность готического романа в том, что в нем за замком закреплены устойчивые метафорические смыслы. Он – материализованный символ преступлений и грехов его прежних владельцев, совершавшихся здесь трагедий, «готических», средневековых суеверий и нравов. Очень важной особенностью этого готического хронотопа является двойная система временных координат: следы и последствия прошедшего ощущаются в настоящем. Г. Цахариас-Лангханс, автор одной из лучших современных работ по поэтике готического романа, рассматривает замок как образную реализацию представления о «могиле»; ...замок – в отличие от могилы – есть средоточие посмертной жизни. Отсюда потенциальное, а иногда и реальное присутствие в нем сверхъестественного начала, обычно духа, призрака преступника или жертвы» (3, 86).

Жилище Рогожина напоминает осовремененную «модификацию» замка: «...дом этот был большой, мрачный, в три этажа, без всякой архитектуры, цвету грязно-зеленого.... и снаружи, и внутри, как-то негостеприимно и сухо, все как будто скрывается и таится» (6, 226-229), «у него дом мрачный, скучный, и в нем тайна», «Дом его поразил меня: похож на кладбище...» (6, 433). Здесь можно проследить тот самый мотив замка (дома) как могилы, как хранителя страшной тайны, как связь прошлого с настоящим. Локус дома-замка связан также с попаданием героя в замкнутое, нередко опасное пространство. Сцены, связанные с попаданием в замкнутое пространство, всегда драматически насыщены и несут очень высокую психологическую нагрузку, как, например, ночь в комнате Рогожина, проведенная им и Мышкиным рядом с телом Настасьи Филипповны.

Дом Рогожина, таким образом, видится метафорически переосмысленным образом готического замка. Ужасная легенда тут уже не является реально произошедшей историей, скорее смутной недоброй догадкой, предчувствием, и в этом также проявляется суггестия. Так, Настасья Филипповна вспоминает: «Все время, когда я была у них в доме, мне все казалось, что где-нибудь, под половицей, еще отцом его, может быть, спрятан мертвый и накрыт клеенкой» (6, 482). Именно постоянное нервное напряжение, ощущаемое героями почти постоянно, доходящее до

экзальтации и провоцирующее то самое состояние изменения сознания, позволяющее выйти на символически новый уровень понимания текста, играет важную роль в стилистике готического произведения.

С состоянием эмоциональной напряженности действия связаны также мотивы сна и безумия. Сон осмысливается как духовное путешествие, стилистика которого наблюдается и в готическом романе, позволяющее проникнуть в глубины подсознательного, разобраться в собственных мыслях и событиях окружающего мира. «Эти письма тоже походили на сон. Иногда снятся странные сны, невозможные и неестественные...» (6, 518).

Часто мотив сна объединяется с элементами фантастического, поскольку во сне наиболее тонка грань между сознательным и подсознательным. Фантастические существа и видения героев Достоевского соотносимы с призраками, привидениями, стихиялями готических романов: «...один из ваших убийц в ваших глазах обратился в женщину, а из женщины в маленького, хитрого, гадкого карлика...» (там же, 518), «...я заметил одно ужасное животное, какое-то чудовище. Оно было вроде скорпиона, но не скорпион, а гаже и гораздо ужаснее, и, кажется, именно тем, что таких животных в природе нет, и что оно нарочно у меня явилось, и что в этом самом заключается будто бы какая-то тайна» (там же, 415). Это призраки-символы, позволяющие осмыслить душевные переживания героев. Например, чудовище из сна Ипполита может быть символом его страха перед приближающейся смертью.

Таким образом, элементы готического стиля в произведении «Идиот» Ф. М. Достоевского восходят к образцам классических произведений готического стиля, в частности, к творчеству Гофмана. Готические элементы выступают в активно преобразованном виде, подчиненном принципам иной эпохи, в которой уже не допускается несколько наивная вера в сверхъестественные явления. Здесь готическая стилистика служит суггестии, обогащению символического пласта произведения (ассоциации замок-дом-могила), а также лучшему раскрытию психологического состояния героев с погружением в подсознание, осмыслением гротескных образов-символов, которые подчеркивают иррациональность человеческой психики. Выявленные готические элементы служат постановке онтоло-

гических вопросов человеческого бытия – рационального и иррационального, жизни и смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева Н.В.* Трансформации готического хронотопа в русской литературе // Русская литература накануне третьего тысячелетия: Итоги развития и проблемы изучения. Русская литература. Исследования. – Вып. III. – К.: Логос, 2002. – С. 309-318.

2. *Ботникова А.Б.* Э. Т. А. Гофман и русская литература XIX века: К проблеме русско-немецких литературных связей. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977.

3. *Вацуро В.Э.* Готический роман в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.

4. *Виноградов В.В.* Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976.

5. *Герчук Ю.Я.* Проблемы русской псевдоготики XVIII века // Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века. – М., 1994.

6. *Достоевский Ф.М.* Идиот. – Ф.: Кыргызстан, 1978.

7. *Кошкин М.* Достоевский и «Замок Отранто» Горация Уолпола – http://topos.ru/articles/0207/03_15.shtml

УДК 82- 3:821.111

Е. ЧЕЧУЙ
(Херсон)

РОМАН ВИХОВАННЯ ТА ІСТОРИЧНА ПРОЗА В. СКОТТА

Анотація.

Чечуй Е. Роман виховання та історична проза В. Скотта.

У статті йдеться про історичну обумовленість літературного процесу, поняття історії для В.Скотта, традиції роману виховання, його жанроутворюючі ознаки, визначається основна ідея твору «Уеверлі, або Шістдесят років тому» В.Скотта.

Ключові слова: історичний роман, характер, сюжет